

УДК 82(=512.145)

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА В ОЦЕНКЕ ТАТАРСКОГО ПИСАТЕЛЯ АЯЗА ГИЛЯЗОВА

© М.М.Хабутдинова

В статье представлен архивный материал, позволяющий выявить отношение татарского писателя А.Гилязова к личности своего современника Ч.Айтматова. На основе анализа писем, дневников, рецензий, статей выявлена специфика восприятия творчества классика литературы.

Ключевые слова: татарская литература, А.М.Гилязов, Ч.Т.Айтматов, воспоминания.

Давнишня народная мудрость гласит: если отец твой умен, моли бога, чтобы долго жили люди, знавшие его. Сказано не случайно. Сказано потому, что память современников как бы продлевает срок жизни ушедшего от нас человека. Именно через воспоминания живые пытаются «воспротивиться» необратимой утрате.

Воспоминания – наша боль и утверждение былого.

Ч.Айтматов «К портрету художника»

Чингиз Айтматов (1928 – 2008) и Аяз Гилязов (1928 – 2002) – предмет особой гордости татарского народа. В Республике Татарстан считают Чингиза Айтматова сыном двух братских народов – киргизского и татарского. Мать писателя – Нагима Абдулвалиева – татарка по национальности была родом из Кукморского района. Цель данной статьи – выявить специфику восприятия А.Гилязовым личности и творчества Ч.Айтматова.

В биографии писателей, ставшими классиками при жизни, немало общего. Объединяет их не только год рождения. Истоки их творческой биографии надо искать в родословной. Они принадлежали к известным татарским родам. Предки Ч.Айтматова по материнской линии в Кукморском районе РТ жили приблизительно с XIX века. Они построили в селе Маскара две мечети. Дед писателя Хамза Абдулвалиев был татарским купцом 1-й гильдии. Известно, что в конце 70-х гг. XIX века он вместе с братом Ахметгали и сестрой Галией покинул родные края. Их путь лежал в Среднюю Азию. 12 декабря 1928 г. в городе Фрунзе (с. Шекер Таласской области) у Хамзы Абдулвалиева родился внук, которого назвали Чингизом. На сельском кладбище в Кукморском районе в настоящее время находится несколько надгробий представителей славного рода. В этом же селе сохранился родовый дом предков писателя.

Основателем рода А.Гилязова считается Бикчура хан [1]. Достаточно документированная ис-

тория рода начинается с Абдурахмана бин Туймухаммеда (1691 – 1763). В хронике Р.Фахретдина «Асар» он упоминается как первый ахун региона Бугульмы и основатель первого медресе в крае в деревне Тайсуганово, расположенной на реке Степной Зай (ныне Альметьевский район РТ) [2: 44]. Его сын Абдулманнан бин Абдурахман (1756 – 1828) стал имамом и мударрисом в родной деревне. Его сын Курбангали избрал стезю государственной службы и стал старшиной 1 Юрта башкирского войска [1]: переселился в Нуркеево (ныне Большое Нуркеево Сармановского района) – центр одноименной Башкирской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии [3: 309]. Сын Курбангали Мухамматрахим (род. 1805) становится муэдзином. 8 января 1837 г. у него родился сын Гилязетдин, от которого ведется родовая фамилия. Таким образом, предки Аяза Гилязова на протяжении XIX – начала XX веков являлись имамами и муэдзинами на юго-востоке Татарстана.

Прадед Гилязетдин, подаривший фамилию, был имамом Сармановской мечети. В 1885 г. на волне движения «мухаджиров» он уехал вместе с семьей в Турцию. В России остался лишь один его сын Сахабетдин, дед Аяза Гилязова. Шесть лет службы в царской армии на Кавказе в качестве полкового муллы даровали ему бесценный опыт жизни на чужбине. Вот почему он предпочел остаться на родине [4].

Сахабетдин бин Гилязетдин родился в 1861 г., в год отмены крепостного права. Образование получил в медресе деревни Шигаг Мензелинского уезда (ныне Шигаево Сармановского района) [5]. Это одно из старейших медресе края, известное еще с XVIII века. Его основателем был известный шейх Мухаммедшариф бин Сулейман (умер 1780 г.) [2: 243]. В 1891 г. после сдачи экзамена в Оренбургском магометанском духовном собрании Сахабетдин бин Гилязетдин получает указ на должность имам-хатыпа в деревне Муртыш-тамак (Свидетельство №5115 от 7 октября 1891 г.). В журнале Оренбургского мусульман-

ского собрания за 1906 г. имеется небольшая заметка о назначении Сахабутдина имам-хатибом 4-й соборной мечети села Сарманы [6: 141]. Так он стал имамом беднейшего прихода – «Махалля белоштанников». А.Гилязов так объясняет семантику названия прихода: *«Так как старики перед посещением мечети не переодевались в брюки. Кроме белых иттанјд, у них не было другой одежды»* (Здесь и далее перевод А.Гилязова с татарского языка наш – М.Х.) [4]. В 1887 г. Сахабетдин женился. В его семье выросло 5 детей: Нурлыхода, Бибиасма, Анвария, Мухабрахман и Мирсаид, сыном которого и был А.Гилязов.

1937 г. оставил свой трагический след в биографии корифеев литературы. Ч.Айтматов был сыном «врага народа». Торекул Айтматов – видный государственный деятель Киргизской ССР – был арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г. Когда в «Правде» появилась статья о буржуазных уклонах национальной интеллигенции, среди других была названа фамилия слушателя института красной профессуры Т.Айтматова. Отец писателя тогда почувствовал, что надо немедленно отправлять семью из Москвы в родной аил, куда не доберутся сталинские агенты в поисках жены и детей «врага народа». Ч.Айтматов навсегда запомнил, как отец «в праздничный для каждой семьи день – 1 сентября 1936 г. – на Казанском вокзале бежал за поездом, в котором убежала-убегала его семья на родину и с ней старший сын Чингиз – школьник, который собрался идти во 2 класс. Для беспокойства у отца были причины. Он уже знал свое будущее. Поэтому отправлял семью в глубь страны, как можно дальше». Дать памяти родителям, их самоотверженной любви стала повесть «Материнское поле». И только в 1994 г. Айтматову-сыну удалось найти останки своего отца, а теперь и отец, и сын покоятся на «Ата-Бейит» вблизи Бишкека [7].

За плечами А.Гилязова шесть лет тюрем и лагерей, сделавших, по его собственному признанию, из него писателя. Пережитое он запечатлел в очерке «Я искал свои следы» и романе «Давайте помолимся!».

Сорок первый застал Ч.Айтматова и А.Гилязова подростками, а сорок пятый – юношами. Круг сложных социальных и общественных проблем, принесенных в жизнь страны Великой Отечественной войной и послевоенными годами, рано начал тревожить молодых художников слова. Ч.Айтматов, понимая, что с клеймом «сына врага народа» дорога в большую литературу если не заказана, то сопряжена с искусственными трудностями, готовил себя к карьере ученого, исследующего проблемы животноводства.

Все перевернул XX съезд КПСС, открывший «зеленую дорогу», людям, подобным Ч.Айтматову и А.Гилязову, доселе испытывавшим несправедливое к себе отношение. В 1956 г. киргизский писатель уехал в Москву. Первоначально, по воспоминаниям литературоведа Азиза Салиева, Ч.Айтматов намеревался поступить на филологический факультет, но его туда не приняли как «сына врага народа». Затем по инициативе наставника он «решил получить образование в Литературном институте имени Горького в Москве, обучающем на своих двухгодичных курсах писателей, не имеющих специального филологического образования» [8: 60]. Впоследствии Ч.Айтматов не раз признавался, что если бы он не поехал в Москву – в Литературный институт, на Высшие литературные курсы, то вряд ли бы стал писателем.

А.Гилязова реабилитировали 13 февраля 1956 г. После освобождения он вернулся в Казань и с трудом восстановился на учебу в Казанский университет. *«Университет был уже не тот. Может быть, и я сам больше изменился. Не знаю, но помню одно: здесь мне стало скучно, очень тоскливо. Ребячество, пустые разговоры, ложные лженауки. Я ведь все знал. И Сталина. И Орджоникидзе, и про Отечественную войну...»*

«В общей сложности я в университете пробыл пять лет, окончил три курса и бросил», – вспоминал позднее писатель [9]. А.Гилязов пишет небольшие рассказы, предлагает их в журналы под именем будущей жены Н.Гимадеевой. Ч.Айтматов и А.Гилязов начали свой путь в литературу с рассказов, повестей и очерков о трудовых буднях села (Ч.Айтматов «Газетчик Дзюйдо», «Ашим», «Мы идём дальше», «Лицом к лицу» (1953); «Трудная переправа» (1956); «Ночной полив» (1958); А.Гилязов «Четверо» (1958), «Беглянка» (1959), «Один» (1958-1959)).

В сентябре 1961 г. А.Гилязову предложили поехать на учебу на Высшие литературные курсы. Для писателя это было «неожиданным счастьем, свалившимся с небес». *«Если я чуть-чуть грамотен, если я в пределах класса что-то получил – то это Москва. Это – писательские курсы. Ясность изложения, ума, правда жизни и прогресса. Я буду вечно благодарен своим московским учителям. Театр, общество, новые друзья... Это был душевный простор. После казанских пугливых взглядов, раздвоенности – здесь я окончательно приобрел себя»,* – так впоследствии оценил этот период своей жизни сам писатель [9].

А.Гилязов признался Н.Ассанбаеву, что приехал на Высшие литературные курсы в надежде встретиться здесь с Чингизом Айтматовым,

чь произведения произвели на него неизгладимое впечатление. Еще в шестидесятые годы он разглядел в молодом киргизском писателе литературного классика XX века, который «олицетворял своим творчеством то направление отечественной литературы, которое было связано с подлинным миром народной жизни» (Ф.Кузнецов).

Ч.Айтматов и А.Гилязов завоевали всесоюзную популярность на той оттепельной волне, которая вывела в русскую литературу таких ее классиков, как А.Солженицын, А.Твардовский, Ф.Абрамов, В.Распутин, В.Астафьев... Писателей этой эпохи объединила высокая гражданственность, любовь к своему народу, гуманизм, умение сказать горькую правду о судьбе своего народа, несмотря на цензурные преграды.

Слава Ч.Айтматова, тонкого психолога и реалиста, сочетающего романтику и бытописание, настрой на идеальное и остроту коллизий, национальный колорит и общечеловеческую проблематику, началась с повестей «Джамиля» (1958), на которую обратил внимание писатель Луи Арагон и перевел ее на французский язык, и «Тополек мой в красной косынке» (1961). А.Гилязов стал известен всему читающему Советскому Союзу в 1964 г., когда на русском языке вышла в свет его повесть «Три аршина земли», которая была отмечена премией журнала «Дружба народов». Творческим пристанищем писателям стал аул / деревня (киргизский и татарский соответственно), подсказавший своей жизнью многие характеры и образы.

А.Гилязов в письмах и публицистике не раз подчеркивает, что в 1958 г. мир узнал через повесть «Джамиля» не только о новом литературном таланте, но и о родине Ч.Айтматова – Киргизии. Татарский писатель видел главную заслугу Ч.Айтматова в том, что он вывел киргизский народ на мировую литературную арену: влюбленный всем своим сердцем в родную землю, он научил всех своих читателей ее любить. Для А.Гилязова киргизский писатель был воплощением сплава Востока с его глубинной философией и лучшими традициями европейской литературы.

Размышляя о судьбах татарской прозы второй половины XX века, А.Гилязов в письме к М.Валиеву, редактору журнала «Казан утлары» («Огни Казани»), от 10 марта 1982 г. с удовлетворением пишет о том, что в начале XX века Г.Тукай, Х.Такташ, Ф.Амирхан, М.Галая, Ш.Камал подняли уровень развития татарской литературы максимально высоко. В своих произведениях они увековечили татарский народ, рассказали всему миру о его радостях и бедах, о его ис-

торической судьбе, познакомили с татарскими национальными традициями и обычаями. Однако во второй половине XX века татарская литература утратила свою доминирующую роль в развитии тюркоязычной литературы. А.Гилязов с горечью пишет о том, что сегодня у татар нет писателей уровня Ч.Айтматова, Н.Думбадзе, В.Быкова, которых он называет «гулливерами современной прозы» [10].

«На литературном небосводе множество звезд самой разной величины, а самое главное – есть свое солнце. Именно оно привлекает взоры, именно оно заставляет разглядывать на ярком и пестром фоне отдельные звезды и целые созвездия. Имя Чингиза Айтматова известно всем, для читателей всего мира киргизская литература освещена сиянием его имени. Именно он делает киргизских писателей звездами на литературном небосклоне, не будь его, рядовой читатель и не глянул бы в сторону киргизской литературы, будь там все хоть сплошь таланты», – записал А.Гилязов в своем дневнике 21 марта 1986 г. [11].

Татарский писатель видел в своем современном человеке высокого духа. Об этом свидетельствует, в частности, следующая запись в дневнике: *«Да, съезд писателей закрылся. Делегаты между собой обсуждают лишь два выступления: Чингиза Айтматова и Константина Симонова. Первый высказал недовольство состоянием дел в современной литературе, второй – течением современной жизни. Это воистину смелость – заговорить об этом перед собравшимся народом в эпоху, где торжествуют низость, зависть, лицемерие, жестокость, приспособленчество. Конечно, могли бы и не обратит внимания, если бы прокричал какой-нибудь сумасшедший. Однако, если веское слово сказано людьми, зарекомендовавшими себя, значит, говорят они о деле. Вот что важнее всего!»* [12].

В письме к Ф.Байрамовой от 29 ноября 1983 г. А.Гилязов указывает на то, что в творчестве Ч.Айтматова черпают духовные силы многие народы, живущие в нашей многонациональной стране. *«Назвав “манкуртами”, писатель “увековечил” в мировой истории тех, кто предал забвению родину, национальные ценности. Он навсегда пригвоздил их к позорному столбу. Его “Буранный полустанок” заставил многих в нашей стране вздрогнуть и задуматься о будущем...»* [13]. Киргизский писатель не ограничился показом современного состояния «генеалогической памяти» или же напоминанием о древней притче на эту тему, а в квинтэссенцию своей воссозданной легенды вложил максимальную идейно-содержательную, философскую нагрузку

ку. В письме к читательнице Райфе А.Гилязов соотносит детей Бибинур – героини повести «В пятницу, вечером...» – с манкуртами из романа «И дольше века длится день» [14].

В письме к Ш.Ракипову от 25 октября 1980 г. писатель сетует на то, что ему не удалось стать Чингизом Айтматовым в татарской литературе. А.Гилязов, как и киргизский писатель, был не доволен уровнем местной литературной критики, мечтал о высокообразованной, подготовленной аудитории, литературной среде [15]. Он был уверен, что читатели подпитывают художника, подсказывают дальнейший рост художника: «Если бы Луи Арагон не заметил “Джамилю”, каким был бы творческий путь Ч.Айтматова? Конечно же, не последнюю роль сыграло то, что писатель начал писать свои произведения на русском языке. Внезапно автор простых, традиционных повестей “Джамиля”, “Верблюжий глаз”, “Первый учитель” вырвался на мировой простор, написав роман “И дольше века длится день”. Чингиз, некогда робко шагнувший в литературу, – выбился на простор. Поддержка Луи Арагона расширила его творческий горизонт, подарив заряд творчества» [16: 53]. А.Гилязов с горечью вспоминает о том, сколько ему пришлось вынести за повесть «Три аршина земли»: «Если бы повесть в свое время получила достойную оценку, это бы положительно сказалось на моем творческом потенциале, расширив мой горизонт, моя литературная судьба могла бы сложиться иначе» [Там же].

Отрывок романа Ч.Айтматова «И дольше века длится день», опубликованный на страницах Литературной газеты, подтолкнул А.Гилязова к размышлениям о специфике мифопоэтики. В письме к М.Галиеву писатель восхищается хорошим знанием Ч.Айтматовым национального фольклора, с горечью констатирует, что татарские писатели неумело используют потенциал народного творчества. А.Гилязов обращается к современникам с призывом создавать произведения, в которых были бы представлены этнические портреты татар-кряшен, мишар, уральских татар... [17]. Действительно, «национальные элементы, образы, разработанные писателем (мифы, предания и стилизация-интонация), в канву произведений Айтматова вносятся не просто как “дополнительные украшения”, орнамент, а своеобразный, гармоничный мир, вытекающий из реального “течения” самостоятельного произведения, возникающая вначале в душах героев, – как часть их духовного мира, неотъемлемая часть, как зеркальное отражение их внутреннего космоса, содер-

жащего в себе всех и вся: и память поколений и предков, и нынешние ценности, проблемы, а также помыслы, надежды, чаяния, связанные с будущим» [7: 86-87].

Не раз в своих письмах и дневниках А.Гилязов размышляет о проблеме двуязычия: «Обратите внимание на то поколение писателей, которое пришло в татарскую литературу в последние годы: Рустем Кутуй, Диас Валиев, Ахат Мушинский, Фарида Расулева (дочь Атиллы Расиха!!!). Я не обижаюсь, что они пишут на русском языке, пусть пишут, очень хорошо, только пусть не забывают о своем долге перед татарским народом – не забывают о том, что находятся на службе у нации! Чингиз пишет на русском, Фазиль Искандер, Тимур Зулфикаров и ряд других писателей. Чтобы избавиться от удавки местных властей, и я бы начал писать на русском языке, но мне не с руки! Однако это не мешает Чингизу оставаться киргизским писателем, он вывел свой народ на мировую арену» [13]. Таким образом, для А.Гилязова было не столь важно, на каком языке написано произведение, главное, чтобы творение было пронизано национальным духом. В случае, если писатели отойдут от этого принципа, то им будет уготована участь манкуртов, – прогнозировал татарский писатель [13].

Размышляя о феномене киргизского писателя, А.Гилязов писал: «Если бы матерью мальчика не была бы женщина-татарка по имени Нагима, а отец Терегул не приучил его с детства к русскому языку, уверен, весь мир до сих пор бы не знал о существовании в одном из уголков земного шара киргизов. <...> Если бы Чингиз не творил на русском, вряд ли бы он вышел на такую широкую дорогу! Писатель нуждается в широком просторе!» [18].

А.Гилязов искренне радовался каждой творческой удаче писателя. Современники давно обратили на внутреннее родство их произведений. «Национальный характер и судьба народа, ход национальной истории – вот основные сюжеты мировой литературы. И когда я беру романы латиноамериканца Маркеса, египтянина Юсуфа Идриси, японца Ясунари Кавабаты, североамериканца Фолкнера, киргиза Чингиза Айтматова, татарина Аяза Гилязова – я слышу в них примерно одну песню...», – признается Д.Валеев в статье «Молот любви» [19]. Ахунов обратил внимание на созвучие романа «За околицей луга зеленые», повести «Весенние караваны» с произведениями Ч.Айтматова. Однако счел нужным уточнить: все

они были написаны раньше произведений прославленного писателя [20].

М.Хузин в своих воспоминаниях также пишет о том, что критики не раз указывали на сходство повести А.Гилязова «Весенние караваны» с «Ранными журавлями» Ч.Айтматова, забывая напрочь о том, что татарское произведение было написано и напечатано на три года раньше. Неслучайно М.Ганина на заседании Союза писателей РСФСР настаивала на том, чтобы произведения А.Гилязова стали достоянием широких читательских кругов [21].

А.Гилязов в одной из дневниковых записей с горечью пишет: *«Я уже смирился с тем, что критика не в состоянии и не желает по достоинству оценить мои произведения. Р.Мустафин перед отъездом признался: “Да, мы в свое время не успели по достоинству оценить твои произведения. А ведь твоя “Повесть о любви и ненависти” была ничуть не хуже “Ранных журавлей” Ч.Айтматова”. У татар, говорят, все после обеда?! Я и сам знаю, на каком уровне мной написано произведение, чувствую, осознаю, а что с того, какая мне теперь с этого польза?!»* [22].

В архиве писателя сохранилась рецензия на книгу «Повести Ч.Айтматова». А.Гилязов оценивает труд пяти переводчиков, которые перевели повести киргизского писателя с русского на татарский язык. Анализируя перевод повести «Материнское поле» Я.Халитова, А.Гилязов обращает внимание на бережное отношение переводчика к слову писателя, подмечает языковые шероховатости. Повесть «Первый учитель» перевел А.Еники. А.Гилязов критикует классика татарской литературы за то, что тот вольно обошелся с текстом оригинала: *«Писатель А.Еники накрыл собой писателя Ч.Айтматова»* [23]. А.Гилязов выражает недовольство тем, что переводчик пренебрегает волей автора, внося изменения не только в структуру текста, но и на уровне стиля. Х.Сарьян перевел повесть «Тополек мой в красной косынке». А.Гилязов с сожалением пишет о том, что этот переводчик не ощутил музыку, заключенную в названии, отсюда и разночтения в тексте. Высоко оценивая качество перевода, рецензент не преминул указать, что порой диалоги звучат чисто по-русски. Положительно отнесся А.Гилязов и к использованию автором диалектизмов. Рецензент посоветовал сделать соответствующие пояснения на уровне сносок. В целом, А.Гилязов посоветовал Х.Сарьяну сократить текст, проанализировав повторы. Перевод М.Усманова повести «Джамия» вызвал затруднение у рецензента. А.Гилязов

положительно оценил то, что переводчик работал с киргизским оригиналом. Это позволило М.Усманову добиться того, что отдельные эпизоды звучат сильнее на татарском, чем на русском. С сожалением А.Гилязов пишет о неадекватном переводе Ш.Садыкова «Верблюжий глаз». Причину неудачи видит в том, что переводчик проигнорировал этнографический материал, поэтому он не рекомендовал эту работу к печати [23].

Вместе с сыном М.Гилязовым – тогда еще молодым драматургом – А.Гилязов подготовил сценическую версию романа Ч.Айтматова «Плаха» для постановки на сцене ТГАТ им.Г.Камала (1987) (реж. Д.Сиразиев). Спектакль «Конец света» долгие годы не сходил со сцены.

В 1982 г., когда после 19 лет травли наконец готовилась к изданию на татарском языке повесть «Три аршина земли», которая к этому времени была дважды опубликована в Москве, А.Гилязов с горечью пишет: *«Татары недалекий народ... Узость взглядов характерна не только для нашего народа, например, киргизы, они бы подмяли под себя Чингиза Айтматова. Ему повезло, что он стал писать на русском. Ему повезло, что его первое крупное произведение попало в руки Луи Арагона. Его счастье! А я разве хуже Чингиза мог писать? Разве природа не щедро одарила меня талантом?!...»*

Татары по мне проехались, стремясь раздавить.

Татары и Чингиза Айтматова бы придушили, только руки у них коротки. Если руки не доходят до хорошего, то наш народ тянет на плохое! Среди нас разве один не заявил “Докатился Ч.Айтматов, написал убогий роман!” Диас Валиев, манкурт по своей натуре, не уставал на каждом шагу повторять: “Чингиз Айтматов написал роман для обывателей!”

Как может развиваться литература в такой атмосфере, как будет набираться сил, ускоряя свой темп?!...

В этом году в издательстве должны быть напечатаны три мои повести. Кровь холодеет в жилах. Повесть “Три аршина земли” будет напечатана (на татарском) впервые! Сюда вошли и “В пятницу, вечером...”, “Петух взлетел на плетень...”. Я надеялся, что наконец напечатают и повесть “Пальцы – тростинки, ногти из серебра”, зря мечтал, убрали... Ничего не поделаешь, такова моя судьба... Если во второй половине XX века в истории останется понятие «татарская литература», я уверен, что эти повести А.Гилязова, займут в ней достойное место! Я уверен в этом!» [24].

Действительно, неизвестно, как сложилась бы творческая судьба художника слова, если бы не травля, растянувшаяся на два десятилетия. З.Зиннуров в своей книге воспоминаний пишет о том, что не раз слышал от своих современников историю о том, как писатель Ч.Айтматов, прочитав повесть А. Гилязова «Три аршина земли», признался: «Мне стало стыдно за свои прославленные произведения» [25]. Это свидетельство мастерства А.Гилязова. Неслучайно, когда в 2008 г. в издательстве «Магариф» готовился к выходу первый том серии «Мир татарской литературы» с произведениями А.Гилязова, Ч.Айтматов согласился стать автором предисловия [26]. Серия увидела свет с благословения корифея литературы (предисловие написано 12 марта 2008 г. в Брюсселе).

Благодаря переводчику Ф.Котлу повесть «Три аршина земли» [27] уже 4 раза переиздавалась в Турции, в прошлом году турецкий читатель познакомился с повестью «В пятницу, вечером...». В своих отзывах турецкие литературоведы и критики с удовлетворением отмечают, что до сих пор они знали о существовании лишь одного корифея тюркского мира – Ч.Айтматова, а оказалось, что вклад А.Гилязова в литературу столь же велик [28]. Ю.Календер в своей рецензии отмечает: «Когда я читал “Три аршина земли” А.Гилязова, то невольно пытался вспомнить, когда был написан роман Ч.Айтматова “И дольше века длится день”. Оба произведения завоевали мое сердце, оказались созвучны моей душе. Оба произведения содержат критику советского режима. Однако, как оказалось, “Три аршина земли” были написаны на 18 лет раньше, в период господства советского режима, и это вызывает у нас особое уважение к автору, мы восхищаемся его мужеством и смелостью» [28]. В своей повести А.Гилязов, как считает Б.Жошкун, воссоздал трагедию татарской нации, явил миру портрет своего народа. Турецкий читатель ощутил думы и чаяния татар XX века. В этом главная ценность этого произведения [29].

Чингиз Айтматов, размышляя о писателе М.Ауэзове, написал: «С годами приходится убеждаться: неукоснительная для всего сущего на свете формула бытия – “всё течёт, всё изменяется” – действительна и по отношению к тем, чьи имена остались жить в памяти потомков. И для них время течёт, разумеется, отражённо – в нашем сознании, и для них история продолжается».

Я говорю это в том смысле, что фактор времени обладает одним поразительным свой-

ством, подчас нелицеприятным, но всегда неизменным и в высшей степени обязательным – ставить всё на свои места, вносить коррективы в минувшую историю, в предания, в иногда модные увлечения, в официальные и частные мнения, оценки, касающиеся тех или иных событий. Особенно в литературе, в искусстве, в судьбах писателей и произведений эта закономерность времени выступает со всей неизбежной последовательностью и строгостью. Ибо суд потомков включает в себя новую ступень духовного опыта поколений, потребность новых критериев и оценок, необходимых для осмысления новых проблем развития. Сила эта и есть та историческая объективность, которую в обыденной жизни мы называем справедливостью» («Слово об Ауэзове», 1978). Эти строки читаются теперь, когда с нами нет Чингиза Айтматова, как мысли-размышления автора статьи и о себе самом, о своем творческом пути.

Ч.Айтматов и А. Гилязов внесли неоценимый вклад в развитие мировой и национальной литературы, в укрепление дружбы между народами. На произведениях этих классиков выросло и воспитывалось не одно поколение. Через творчество великих писателей мир познакомился с духовным миром киргизского и татарского народов, их богатым культурным наследием.

*****

1. *Гарифуллин Д.* А.Гыйләжєв – Бичура хан токымыннан // Гасырлар авазы. – 2009. – № 2. – Б. 213 – 222.
2. *Фахретдин Р.* Асар: в 4 т. – Т. 1. – Казань: Рухият, 2006. – 360 с.
3. *Асфандияров А.З.* Волость // Башкирская энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. М.А.Ильгамов. – Т. 2. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2006. – С. 123; *Асфандияров А.З.* Кантон // Башкирская энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. М.А.Ильгамов. – Т. 3. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2007. – С. 308 – 310.
4. *Гыйләжєв А.* Төркиянең түренә үк уздык // Заман-Татарстан. – 2000. – 7 гыйнвар.
5. Письмо Н.Валиева, руководителя Сармановского района, А.Гилязову от 03.02.1993 [архив писателя] (неопубликованный источник).
6. *Гилязов И.* «Отец был человеком ищущим» [Интервью А.Егорова] // Казанский альманах. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – С. 141 – 143.
7. *Юферова Я.* Реквием улетающей стаи // Российская газета. – 2008. – № 4687. – 19 июня.
8. *Алишев М.* Феномен двуязычия: Чингиз Айтматов и Маар Баджиев (Билингвизм в художественном творчестве). – Бишкек: [б.и.], 2009. – 156 с.
9. Письмо А.Гилязова к А.М.Кузнецову от 30.04.1968 [архив писателя] (неопубликованный источник).

10. Письмо писателя к Р.Валиеву от 10.03.1982 [архив писателя] (неопубликованный источник).
11. *Гилязов А.* Мне дороги самые тяжелые годы моей жизни (Взгляд из осени жизни) // Татарстан. – 2001. – № 9. – С. 48 – 53.
12. Дневник писателя. 7 июля 1971 г. [архив писателя] (неопубликованный источник).
13. Письмо писателя к Ф.Байрамовой от 29.11.1983 [архив писателя] (неопубликованный источник).
14. Письмо писателя к читательнице Райфе от 24.08.1983 [архив писателя] (неопубликованный источник).
15. Письмо писателя к Ш.Ракипову от 29.10.1980, Рига – Дубалты [архив писателя] (неопубликованный источник).
16. *Гилязов А.* В чьих руках топор? [Интервью Н.Гази] // Идель. – 1991. – С. 52 – 54.
17. Письмо писателя к М.Галиеву от 29.10.1980 [архив писателя] (неопубликованный источник).
18. Письмо писателя к М.Юнусову от 16.09.1986 [архив писателя] (неопубликованный источник).
19. *Валиев Д.* Молот любви (К 75-летию дня рождения А.Гилязова) // Республика Татарстан. – 2003. – 31 января.
20. *Ахунов Г.* Язучы һәм заман (Аяз Гыйләжевкә 70 яшь) // Казан утлары. – 1998. – № 1. – Б. 119 – 126.
21. *Хужин М.* Эдипнең ирекле дөнъясы // Мәдәни жомга. – 2003. – № 4. – 24 гыйнвар. – Б. 14.
22. *Гилязов А.* «Я так считаю» // Дневник писателя. 1 ноября 1980 г. [архив писателя] (неопубликованный источник).
23. Рецензия А.Гилязова на сборник «Повести» Ч.Айтматова на татарском языке [архив писателя] (неопубликованный источник).
24. Дневник писателя. 1982 г. [архив писателя] (неопубликованный источник).
25. *Зиннуров З.* Дон Кихот Олы язлы. – Казан: [б.и.], 2013. – 365 б.
26. *Айтматов Ч.* Расширяя границы // *Гилязов А.* Три аршина земли. В пятницу, вечером...: повести. – Казань: Магариф, 2008. – С. 5 – 6.
27. *Gilyacev A.* Bir avuc toprak / Ф.Кутлу тәржемәсендә. – Истамбул: СҮТҮН нәшр., 2008. – 117 б. – (Серия «Тугандаш әдәбиятлар»); *Gilyacev A.* Bir avuc toprak / Ф.Кутлу тәржемәсендә. – Чевири, 2008. – 114 б.; *Gilyacev A.* Cuma Gunu Aksam... – Анкара: BENGU, 2013. – 202 б.
28. *Каләндәр Й.* Гыйләжевне Төркиядә дә беләләр // Ватаным Татарстан. – 2008. – 4 апрель.
29. *Жошкун Б.* Кайгы, хәсрәт һәм сагыш анатомиясе [А.Гыйләжевның «Өч аршин жир» төрекчәгә тәржемә ителдә] // Мәдәни жомга. – 2008. – № 11. – 21 март. – Б. 16.

CHINGIZ AITMATOV'S PERSONALITY AND CREATIVE WORK AS SEEN BY THE TATAR WRITER A.GILAYZOV

M.M.Khabutdinova

The paper presents archival materials, allowing to reveal the attitude of the Tatar writer A.Gilyazov to the personality of his contemporary Chingiz Aitmatov. Basing on the analysis of the letters, diaries, reviews, and articles the author reveals the features of perception of the classic's literary work.

Key words: Tatar literature, A.M.Gilyazov, Ch.T.Aytmatov, memoirs.

* * * * *

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: mileuscha@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2013